

АЛЕКСАНДР ПАРХОМЕНКО

СТАНЦИЯ НИГДЕ

Александр Пархоменко

Станция "Нигде"

«Автор»

2026

Пархоменко А.

Станция "Нигде" / А. Пархоменко — «Автор», 2026

Человечество бежит с гибнущей Земли. Корабль «Ковчег-7» находит идеальную планету — Эдем-2. Но рай оборачивается ловушкой: гравитация здесь зависит от эмоций. Страх делает тело тяжелее, паника убивает. Экипаж встречает аборигенов — потомков землян, которые тысячу лет назад удалили себе чувства ради выживания. Капитан Елена Роуч отказывается от операции. Она находит древний передатчик, способный стабилизировать гравитацию через коллективную медитацию. Но на планету прибывает военный корабль с диктатором Ковалёвым, готовым на всё ради контроля. Конфликт перерастает в гражданскую войну. Елена проводит рискованную синхронизацию эмоций — и побеждает. Однако сигнал привлекает инопланетного Собирателя, требующего «эмоциональный урожай». Отказавшись, герои вступают в бой за право чувствовать. Это история о том, что страх может убить, но любовь и надежда способны перевернуть законы вселенной. Драма, фантастика.

© Пархоменко А., 2026

© Автор, 2026

Александр Пархоменко

Станция "Нигде"

СТАНЦИЯ «НИГДЕ»

Роман

Глава первая. Посадка в пустоту

Капитан Елена Роуч смотрела на цифры, и они не ввали. Биологическая пригодность — 98,7 %. Атмосфера — дышать без скафандра через три дня акклиматизации. Гравитация — 0,89 земной. Вода — есть. Растительность — буйная, фотосинтез на хлорофилле. Эта планета, которую они уже окрестили «Эдем-2», была идеальнее любой мечты земного колонизационного бюро.

— Ты видишь это? — спросил штурман Мигель, не отрываясь от голографического планшета. — Озёра пресные, леса — как в Сибири, но без комаров. Я готов целовать эту землю.

— Не целуй пока, — отрезала Елена. — Сначала посадка. Докладывай по траектории.

Корабль «Ковчег-7» медленно заходил на орбиту. На мостике стояла та особенная тишина, которая бывает перед решающим шагом. Двадцать три человека экипажа, пять тысяч замороженных эмбрионов в трюме — они несли с собой человечество. Или то, что от него осталось после Великого Исхода.

Первый сюжетный поворот произошёл через четырнадцать минут после начала снижения.

Инженер Лин, молчаливая женщина с вечно уставшими глазами, вдруг вскрикнула:

— Капитан! Датчики давления искажаются. Мы теряем вертикаль.

— Какие искажения? — Елена прильнула к консоли. — Гравитация стабильна, я же вижу.

— В том-то и дело, — Лин ткнула пальцем в экран. — Она *стабильна* на приборах, но корабль ведёт себя так, будто нас тянет вбок. Словно планетарное притяжение флуктуирует.

Мигель проверил расчёты.

— Это невозможно. Гравитационное поле должно быть однородным. Если оно меняется, мы бы видели приливные волны в океане. Океан спокоен.

— Тогда почему наш курс сбивается на три градуса? — Лин повысила голос.

Елена приняла решение:

— Переходим на ручное управление. Я сажу.

Она взяла штурвал. «Ковчег-7» был старой посудиной, но капитан доверяла своим рукам больше, чем автопилоту. Она начала маневр, чувствуя, как корабль мелко дрожит. Где-то внизу, в восьмидесяти километрах, простирался зелёный рай. Но рай не хотел их принимать.

— Странно, — пробормотал Мигель. — Я замеряю микрофлуктуации. Они синхронизированы с... с нашими сердцебиениями.

— Что за чушь? — Елена нахмурилась.

— Нет, серьёзно. Смотри, — он вывел график. — Когда Лин запаниковала и её пульс подскочил до 120, гравитационное отклонение увеличилось на 0,02 g. Когда она успокоилась — вернулось в норму.

Повисла тишина. Лин побледнела.

— Ты хочешь сказать, что планета реагирует на наши эмоции?

— Не знаю. Но это слишком странное совпадение.

— Так, — Елена сжала зубы. — Все глубоко дышат. На счёт «три» — выдох. Раз, два, три.

Экипаж послушно выдохнул. В ту же секунду датчики выровнялись, и корабль пошёл плавнее.

— Чёрт возьми, — выдохнул Мигель. — Похоже, это не шутки.

И это был первый поворот: планета чувствует страх.

Они приземлились на широкое плато, поросшее мягким мхом, который пах мятой. Когда трап опустился, Елена ступила на поверхность первой. Скафандр был тяжёлым, но гравитация казалась даже чуть ниже земной, и шаги давались легко.

— Отключайте скафандры, — приказала она после забора проб. — Воздух чист.

Они сняли шлемы и вдохнули. Запах был ошеломляющим: смесь цветов, влажной земли и чего-то сладкого, как мёд. За спиной поднимались деревья с фиолетовой листвой, а вдалеке блестело озеро.

— Это сон, — прошептал биолог Томас, опускаясь на колени и трогая мох. — Я никогда не видел такой биоразнообразной экосистемы. Здесь больше видов, чем на всей Земле за последние сто лет.

— Не расслабляйтесь, — одёрнула Елена. — Развернуть лагерь. Мигель, Лин — проверьте все системы. Томас — сбор образцов. Я хочу знать, почему гравитация зависела от нашего пульса.

Они работали до заката. Солнце здесь было жёлто-оранжевым, оно садилось медленно, разливаясь маслянистым светом. К вечеру Томас вернулся с охапкой растений.

— Капитан, я нашёл нечто невероятное. В составе местной флоры есть органические соединения, которые резонируют с нейромедиаторами человека. Адреналин, кортизол — они *усиливают* гравитационное поле вокруг себя.

— То есть, если я испугаюсь, я стану тяжелее?

— Физически, да. На микроуровне. Но здесь это может работать как положительная обратная связь. Чем больше ты боишься, тем сильнее гравитация прижимает тебя к земле. И страх растёт.

Лин, которая стояла рядом, вдруг побледнела.

— А если испугаться слишком сильно?

— Теоретически, — Томас пожал плечами, — можно увеличить вес в два-три раза. Сердце не выдержит.

Елена нахмурилась.

— Значит, главное правило: никакой паники. Мы работаем спокойно, размеренно. Все, кто чувствует тревогу, — сообщайте. Мы будем помогать друг другу дышать.

Но второй поворот случился уже ночью.

Они разбили палатки, зажгли биосветильники. Елена сидела у импровизированного костра (пламя горело странно, без дыма) и просматривала отчёты. Внезапно раздался крик.

Кричал Мигель. Он выбежал из своей палатки, дико вращая глазами.

— Там! В лесу! Кто-то есть!

Елена вскочила, схватила лазерный пистолет.

— Где?

— За деревьями, — он указал дрожащей рукой. — Я видел силуэт. Высокий, тонкий. Он двигался неестественно, будто плыл.

— Может, животное?

— Животные не ходят на двух ногах, капитан!

Они осветили лес прожекторами. Ничего. Но датчики движения зафиксировали тепло — слабое, но отчётливое. Существо стояло в трёхстах метрах и не двигалось.

— Всем оставаться на местах, — скомандовала Елена. — Томас, Лин, вы со мной. Идём проверим.

Они двинулись в лес, освещая путь. Чем глубже они заходили, тем тише становилось вокруг. Даже ветер затих. И тогда Елена почувствовала, как её тело становится тяжелее. Дыхание сбилось.

— Я... я начинаю бояться, — призналась Лин. — И мне физически тяжело идти.

— Дыши, — приказала Елена, хотя сама чувствовала, как гравитация давит на плечи. — Считай про себя.

Они сделали десять шагов, и вдруг существо шагнуло к ним. Оно было человекообразным, ростом под два метра, с кожей серебристого оттенка, безволосым. Глаза — большие, тёмные, без зрачков. Оно замерло и издало звук — низкий, похожий на гул колокола.

Елена замерла. Сердце колотилось, и она чувствовала, как её вес увеличивается. Ноги начали проваливаться в мягкий мох.

— Не бойся, — прошептала она себе. — Это всего лишь местный обитатель.

Но существо подошло ближе и протянуло руку. Пальцы были длинными, перепончатыми. Оно коснулось плеча Лин. И в тот же миг Лин закричала — она рухнула на землю, как будто на неё обрушилась тонна груза. Елена увидела, как её грудная клетка сдавливается, рёбра трещат.

— Лин! — Елена попыталась поднять её, но сама с трудом стояла. Гравитация усилилась до кошмарных 1,5 g, и это только от испуга.

Существо отшатнулось, словно осознав, что натворило, и исчезло в кустах. А Лин осталась лежать, задышав.

— Помогите! — крикнула Елена. Томас подбежал, но тоже согнулся под тяжестью. Только когда они оба закрыли глаза и начали дышать по квадрату — вдох на четыре, задержка на четыре, выдох на четыре — гравитация медленно вернулась к норме. Лин закашлялась, но была жива.

Третий поворот: планета не просто реагирует на страх, она *убивает* через него. Аборигены не злые, но их прикосновение вызывает у людей ужас, и тот становится фатальным.

Они вернулись в лагерь и всю ночь не спали. Лин поместили в медотсек, она дышала с кислородной маской. Елена собрала совет.

— Нам нужно понять, кто они. Мы видели одного. Может, их сотни.

— Я снял показания, — сказал Томас. — У этого существа странный метаболизм. Оно почти не выделяет тепла. Но главное — я проанализировал образец воздуха рядом с ним. Высо-

кая концентрация феромонов, которые успокаивают. Они не хотят нас пугать. Они сами, возможно, не испытывают страха.

— Испытывают или нет, — вмешался Мигель, — но прикосновение убивает. Если мы встретим их группу, мы все умрём от собственной паники.

— Тогда мы не должны их бояться, — сказала Елена. — Легко сказать.

Четвёртый поворот наступил на рассвете. Они увидели город.

Пока они отбивались от существа, дрон-разведчик сделал снимки территории за лесом. На экране высветились пирамиды — по меньшей мере десятков, высотой с небоскрёбы, сделанные из какого-то серебристого материала. Между ними бегали точки. Тысячи, десятки тысяч.

— Это цивилизация, — выдохнул Мигель. — И она чертовски развитая.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.